

Глава 3. Отец не мог умереть.

«Синь Мэй, тебе не нужно ни о чем беспокоиться. Я говорила с отцом. Он заверил меня, что поможет. Он вложит деньги в бизнес твоего отца. Просто наберись терпения и увидишь, что, максимум через год, твой отец и брат, сделают бизнес процветающим».

Пыталась утешить расстроенную Синь Мэй Чжоу Миньюй. Узнав, что отец потерпел большие убытки и потерял свой бизнес, Синь Мэй сильно расстроилась. Он пришел поздно вечером а утром не проронив и слова, зашел в свой кабинет и закрылся там. Синь Мэй даже не видела его, поэтому не знала в каком он состоянии.

«Спасибо твоему отцу за его щедрость, за желание помочь моему папе. Но ты же знаешь, мой отец так упрям и горд. Он отказался, даже от помощи дяди Хэ. Поэтому я не думаю, что он примет помощь твоего отца. Он сам хочет возродить свою компанию».

Чжоу Миньюй вздохнула и погладила по голове Синь Мэй.

«Я буду молиться Богу. Уверенна, вскоре, все будет хорошо».

Синь Мэй благодарно улыбнулась Чжоу Миньюй. Ей было приятно её прикосновения, они её успокаивали.

Телефон Чжоу Миньюй завибрировал. Она быстро достала его и прочитала сообщение. На её губах появилась зловещая улыбка. Чжоу Миньюй, быстро спрятала злой блеск в глазах от взора Синь Мэй.

«Синь Мэй, мне пора. Извини, у меня неотложные дела. Думаю, тебе тоже пора идти домой».

Синь Мэй улыбнулась и кивнула. Посидев на скамейке парка еще немного, она поехала домой.

С тех пор как начался упадок в бизнесе, и они потеряли славу успешной семьи, их дом стал тихим, но сегодня он был очень тихим, настолько тихим, что у нее упало сердце.

Чувствуя, что что-то не так, Синь Мэй направилась в комнату своей матери.

«Мама», закричала она, но не получила никакого ответа.

Предчувствуя непоправимое, она направилась в комнату матери. Её путь пролегал мимо кабинета отца. Дверь была приоткрыта. То, что она увидела, заставило её резко остановиться. У нее перехватило дыхание, когда она увидела сцену перед собой. Её отец лежал с пистолетом в руке, кровь текла с его лба, он был совершенно бледным.

Синь Мэй в ужасе отшатнулась, увидев мертвое тело своего отца. Слезы хлынули из ее глаза, дыхание замерло. Она не могла поверить, что ее отец покончил с собой.

«Нет, он не может умереть. Он не может умереть. Он не может ... он ... он умер ... не мог умереть ...» - бормотала Синь Мэй.

Её мир рухнул. Без своего отца она не представляла жизнь. Она чувствовала себя настолько потерянной, что не сразу почувствовала пару рук, которые сильно трясли её:

«Синь Мэй, просыпайся!» - громко кричал Синь Янь .

«Это просто плохой сон. Проснись».

Синь Мэй открыла глаза и посмотрела, на взволнованное, лицо своего брата. Слезы текли по ее щекам. Глаза покраснели.

У Синь Янь защемило сердце, когда он увидел в каком плохом состоянии была его сестра. Он наклонился к Синь Мэй и крепко обнял её. Она вздрогнула и заплакала.

«Тсс... тсс... это был плохой сон, сестричка, ничего такого. С отцом все в порядке, с ним ничего не случилось. Хватит, это всего лишь кошмар», - попытался утешить свою младшую сестру Синь Янь.

«Это был просто плохой сон», - убеждала себя она.

Так почему она плачет и заставляет своего брата переживать за её состояние из-за какого-то глупого сна, зачем?

«Что ты делал здесь, в больничной палате, братик? Смотрел, как я сплю?» - спросила Синь Мэй, успокоившись.

Синь Янь посмотрел на свою сестру. Конечно же, он хотел узнать, что снилось ей и какие кошмары мучили, но он промолчал.

Синь Янь только вздыхал и говорил:

«Я ухаживал за тобой, начиная с прошлой недели. Даже когда ты находилась в коме, у тебя были кошмары. Они испугали нас всех. Так что я здесь, присматриваю за тобой».

Синь Мэй понимающе кивнула. Она была рада, что ее любимый брат был рядом с ней.

«Братец, где мама и папа?»

«Мама ушла домой, а папа вернулся в офис. Сестрёнка, хочешь чего-нибудь?»

«Я хочу есть».

Услышав её слова, Синь Янь разозлился. Накануне, её лечащий врач, попросил его накормить сестру фруктами (всё, что сейчас ей можно было съесть). Как но мог забыть об этом?

С собой у Синь Янь были только яблоки.

«Сейчас, сестричка, я почищу тебе яблоко».

Он взял яблоко из корзины с фруктами. Он помыл его и начал вырезать из него какую-то фигурку. В результате из яблока получилась фигура зайчика.

Синь Мэй радостно рассмеялась и сказала:

«Братец, я больше не ребенок. Почему ты вырезаешь яблоко в форме зайчика?»

«Для меня, ты всегда будешь моей маленькой сестрёнкой».

Синь Янь с любовью погладил ее по голове. Синь Мэй улыбнулась ему в ответ.

Через некоторое время Хэ Линь вернулась в больницу. Увидев своих детей, она улыбнулась. Хэ Линь со своим мужем, с детства, прививала своим детям любовь друг к другу. Поэтому, она была уверена, что если бы сейчас их попросили отдать жизнь друг за друга, они, не колеблясь, сделали это.

«Янь, иди домой и поспи немного. Я присмотрю за ней».

Синь Янь попытался возразить, но Хэ Линь строго посмотрела на него. Синь Янь знал, что противоречить матери нет смысла.

Он вздохнул, попрощался с сестрёнкой и ушел.

«Яблоко в форме зайчика», - хихикнула Линь, когда увидела в тарелке яблоко в форме зайчика.

«Твой брат, похоже, всё ещё относится к тебе как к пятилетней девочке», качая головой, сказала её мать

Затем она приготовила ванну для Синь Мэй.

«Принцесса, давай мама поможет тебе помыться в ванной».

Предложение матери смутило Синь Мэй. Теперь она была большой девочкой. Она не хотела, чтобы ее мать видела ее нагой!

«Почему ты стесняешься? Не забывай, что я мыла тебя до десяти лет», - усмехнулась Хэ Линь.

С помощью медсестры, мать Синь Мэй отвела свою дочь в ванную.

Она обращалась с ней как с пятилетним ребенком. Это растопило сердце Синь Мэй и она улыбнулась.

Когда Синь Мэй вышла из ванной, она столкнулась с человеком, лицо которого она не хотела видеть даже во сне.

<http://tl.rulate.ru/book/29561/738540>